

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ О ВОЗМЕЩЕНИИ УБЫТКОВ

SOME PROBLEMS OF LAW AND PRACTICE FOR DAMAGES

K. Matveeva

Annotation

Question relationship between the concepts of "harm", "damage" and "loss" in the law literature and practice is controversial. In connection with this article conducted a systematic study the concepts of "harm", "injury" and "loss". Concluded that damages can not be equated with compensation for damage or loss, because it is not equivalent concepts. There are different concepts. In addition, the issues of compensation for loss of profits.

Keywords: Harm, damages, losses, lost profits, value concepts harm, harm and loss.

Матвеева Кристина Игоревна

Магистрант 2 курса

*Юридического Института Сибирского
Федерального Университета*

Аннотация

Вопрос соотношения понятий "вред", "ущерб" и "убытки" в юридической литературе является дискуссионным, а в правоприменительной практике трактуется неоднозначно. В связи с этим в статье проведено систематическое исследование понятий "вред", "ущерб" и "убытки". Сделаны выводы, что возмещение убытков нельзя отождествлять с возмещением вреда или ущерба, поскольку это не равнозначные понятия. Они различны по своему характеру возникновения и могут регулироваться различными нормами права. Кроме того, рассмотрены вопросы возмещения упущенной выгоды.

Ключевые слова:

Вред, ущерб, убытки, упущенная выгода, соотношение понятий вред, ущерб и убытки.

Проблема соотношения понятий "вред", "ущерб" и "убытки" не является новой. Порой данные термины употребляются довольно таки вольно, так как вопрос их соотношения и отличия друг от друга для многих остается не ясным. В словарях синонимов и толковых словарях русского языка [1] данные термины находятся в одном смысловом ряду. И поэтому толкуются как равнозначные понятия.

Однако при обращении к юридическому значению этих терминов выясняется, что понятие "вред" является более широким, чем понятия "убытки" и "ущерб". Термин вред употребляется в различных отраслях права. В уголовном праве, уголовно – процессуальном праве, помимо имущественного и морально вреда употребляется термин "физический вред". В работах исследователей по гражданскому праву можно встретить наличие имущественного, организационного, неимущественного, нематериального, морального вреда.

Существуют различные точки зрения на соотношение этих понятий. Сторонники первой точки зрения считают, что понятия "вред", "ущерб" и "убытки" не равнозначные. М.И. Брагинский, В.В. Витрянский полагают, "что сфера применения понятия "вреда", во – первых, ограничивается нормами о деликтах, во – вторых, выступает как одно из условий гражданско – правовой ответственности либо как один из элементов гражданского правонарушения"[2]. Вред, причиненный нарушением прав, может быть имущественный и неимущественный [3]. Таким

образом, термин вред ассоциируется с последствиями любого правонарушения, этот термин является детищем не только гражданского права, а права вообще. Вред является родовым понятием, а вид вреда зависит от объекта посягательства.

Сторонники другой точки зрения полагают, что эти понятия – тождественные. Варшавский К.М. утверждал, что под вредом следует понимать некомпенсированный имущественный ущерб [4]. Мы видим, что автор отождествляет эти понятия, считая, что после выплаты определенной денежной суммы потерпевшей стороне "ущерб" становится "вредом". Однако это не совсем так и эти понятия различны. Стоит согласиться с первой точкой зрения.

Во – первых, вред понятие достаточно широкое и может рассматриваться в социальном, фактическом, юридическом аспектах. Законодатель в ст. 1064 ГК РФ обозначая последствия, которые могут возникнуть при посягательстве на личность или имущество гражданина или имущество юридического лица, использует единый термин "вред". Термин "ущерб" в этом случае вообще не употребляется, так как законодатель исходит из условия невозможности его реальной денежной оценки при причинении вреда личности и его нематериальным благам.

Во – вторых вред относится к одному из элементов состава гражданского правонарушения и рассматривается как основание ответственности за причинение вреда.

В – третьих, анализ ст. 15 ГК РФ позволяет утвер-

ждать, что законодатель разграничил понятия "убытки", "ущерб" и "вред", определив режим их правового применения в зависимости от нарушения объектов гражданских прав. Это обусловлено тем, что термином "убытки", как правило, обозначаются последствия нарушения имущественных прав граждан и юридических лиц. В ст. 12 ГК РФ, где определен перечень общих способов защиты, приводится такой способ защиты гражданских прав, как возмещение убытков. В этой же статье законодатель указывает такой способ защиты как компенсация морального вреда. То есть убытки лежат в плоскости нарушения имущественных прав. Вместе с тем понятие "вред", в том числе и тот, который не поддается денежной оценке, является шире понятия "убытки".

В ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Убытки как юридическая категория представляют собой вызываемые неправомерным поведением отрицательные последствия в имущественной сфере потерпевшего [5]. Юридическое значение имеют лишь те убытки, которые возникли в результате действий других лиц или событий и подлежат возмещению в силу закона или договора [6].

Вообще термин убытки употребляется чаще всего при нарушении договорных обязательств. Убытки "не только и не столько отражают отрицательный финансовый результат деятельности того или иного субъекта гражданского права, сколько представляют собой вызываемые неисполнением или ненадлежащим исполнением условий договора одной из сторон отрицательные последствия в имущественной сфере кредитора, даже если общий результат его деятельности положительный" [7].

В убытки принято включать прямой действительный имущественный ущерб и неполученные доходы (упущенную выгоду). Таким образом, можно говорить о том, что понятие "ущерб" применительно к имущественному вреду является его составной частью. Прямой действительный ущерб представляет собой разность в имущественном положении потерпевшего до и после причинения ему вреда. Неполученные доходы (упущенная выгода) отличаются от прямого действительного ущерба тем, что в последнем случае наличное имущество не увеличилось, хотя и могло увеличиться, если бы не правонарушение.

Таким образом, возмещение убытков нельзя отождествлять с возмещением вреда или ущерба, поскольку это не равнозначные понятия. Они различны по своему характеру возникновения и могут регулироваться различными нормами права.

В соответствии с п. 2 ст. 15 ГК РФ в структуру убытков включаются: реальный ущерб и упущенная выгода. Если взыскание реального ущерба не представляет трудностей в правоприменительной практике, то при взыскании

неполученного дохода (упущенной выгоды) встречаются определенные сложности.

Так, если нарушение права принесло лицу вследствие этого доходы, то лицо, право которого нарушено, может требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие расходы (п. 2 ст. 15 ГК РФ). Проанализировав названный пункт, мы увидим, во – первых, что в понятие упущенной выгоды введен критерий для определения размера упущенной выгоды: при подсчете размера убытков определяется как если бы были доходы, которые лицо получило бы при надлежащем исполнении обязанностей с учетом обычных условий гражданского оборота.

Другое условие состоит в том, что при получении нарушившим право лицом доходов, потерпевшая сторона вправе требовать возмещения упущенной выгоды в размере не меньшем, чем доходы, полученные правонарушителем. Вторым критерием определения упущенной выгоды является размер подлежащих возмещению убытков, который зависит от цены положенной в основу бухгалтерского расчета при определении прямых (реальный ущерб) и косвенных (упущенной выгоды) убытков.

Пункт 3 ст. 393 ГК гласит: "Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, при определении убытков принимаются во внимание цены, существующие в том месте, где обязательство должно быть исполнено, в день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было – в день предъявления иска. Исходя из обстоятельств, суд может удовлетворить требование о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие в день решения". К тому же стоит обратить внимание на п. 4 ст. 393 ГК РФ: "При определении упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления".

Незнание данных правил на практике ведет к отказу кредитору в удовлетворении требований о взыскании упущенной выгоды, ввиду того, что кредитор не может обосновать понесенные убытки предоставлением надлежащих доказательств. Особую сложность представляет собой доказывание убытков именно в форме упущенной выгоды. Общие принципы, установленные в ст. 15 ГК РФ явно недостаточно. Поэтому ст. 393 специально предусматривает дополнительные условия для подтверждения расходов по возмещению упущенной выгоды. Причем наличие таких подтверждений в виде доказательств является обязательным. Бывшее гражданское законодательство СССР предусматривало различные методики определения убытков – прямых и косвенных. Данные документы, хоть и утратили силу, могут быть положены в основу определения и исчисления упущенной выгоды. Какие же доказательства могут быть положены в основу доказывания упущенной выгоды? Все зависит от конкретного правоотношения. "Таковыми могут быть (при поставке, например некомплектных и некачественных товаров): акт приемки недоброкачественного товара, акт оценки некомплектных (недоброкачественных) товаров,

акт экспертизы об оценке устранения недостатков товара, документы, подтверждающие расходы кредитора по хранению такого товара и др." [8, с. 54]

Возьмем, к примеру, случай недопоставки по договору двух вагонов хлопка от поставщика (должника) для нужд мануфактурной фабрики (кредитора). Кредитор требовал взыскать с должника расходы в сумме 400 млн. рублей в виде упущенной выгоды, образовавшейся из-за недопоставки хлопка.

"В судебном заседании кредитор представил следующие доказательства: акт простоя оборудования по производству ткани из-за отсутствия хлопка в течение двух месяцев, справки бухгалтерии о выплате своим работникам части заработной платы за время якобы вынужденного прогула из-за временной остановки производства, расчет суммы невыпущенного товара за указанные два месяца простоя, который бы выпустила фабрика, если бы поставщик вовремя поставил два вагона хлопка, и некоторые другие документы. Казалось бы, что кредитор довольно полно обосновывает, причем документально, факт ненадлежащего исполнения своих обязательств должником. У суда не было нареканий и в части установления цены на хлопок – сырье для изготовления ткани, и в верности бухгалтерского расчета косвенных убытков. Однако иск кредитора был удовлетворен в самом минимальном размере – всего в сумме 40 млн. рублей. Почему же суд принял такое решение, если факт нарушения обязательств должником явно имел место?"

Арбитражный суд посчитал, что не полученный кредитором доход образовался на 90% вследствие виновных действий самого кредитора. Так, во-первых, кредитор мог приобрести недопоставленный хлопок у других изготовителей, которых имеется еще пять, причем один из них находится на 300 км ближе, нежели предприятие должника. Во-вторых, у кредитора на расчетном счете имелись денежные средства в сумме 830 млн. рублей для приобретения двух недопоставленных вагонов хлопка, но кредитор этим правом не воспользовался, чем искус-

ственно способствовал созданию "недополученного" дохода. В-третьих, кредитор не мог в суде представить письменных доказательств того, что обращался с просьбой о приобретении хлопка на другие предприятия СНГ и получил отказ в продаже этого вида товара.

В обоснование отказа истцу-кредитору в удовлетворении всех требований арбитражный суд указал на материальные нормы права, которые нарушил сам кредитор" [8, с. 55].

Кредитор нарушил требования п. 3 ст. 10 ГК РФ о добросовестных и разумных действиях участников гражданского оборота. Недопустим двухмесячный простой оборудования, когда хлопок можно было приобрести в другом месте, причем дешевле. Недобросовестно со стороны кредитора выплачивать минимальную заработную плату своим работникам якобы из-за простоя оборудования, когда была реальная возможность приобрести хлопок в другом месте, загрузить оборудование и выплачивать работникам установленную законодательством зарплату. Далее, должник из-за недопоставки кредитору не приобрел никаких дополнительных доходов (п. 2 ст. 15 ГК РФ). Наконец, кредитор, игнорируя п. 4 ст. 393 ГК, сам не предпринял никаких мер для получения упущенной выгоды и не сделал с этой целью необходимые приготовления.

Из этого дела видно, что требования о взыскании упущенной выгоды всегда должны быть тщательно обоснованы и документально подтверждены.

Таким образом, анализ судебной практики показывает, что для взыскания упущенной выгоды необходимо доказать следующие условия: наличие противоправного действия (бездействия ответчика), причинную связь между таким действием и наступившим вредом; размер неполученного дохода, которое лицо не получило вследствие причинения вреда, реальность возможности получения неполученных доходов и принятия мер для получения такой выгоды [9, 10, 11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Толковый словарь Ожегова, С.И. [Электронный ресурс]: электронный словарь – режим доступа: http://mirslovari.com/oje_a
2. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право: Общие положения. Москва: Статут, 1998. – 514 – с. 515.
3. Братусь, С. Н. Юридическая ответственность и законность. Москва: Юридическая литература, 1976. – с. 202.
4. Варшавский, К.М. Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда другому. Москва., 1929. – с. 24.
5. Иоффе, О.С. Обязательственное право: Общие положения / О.С. Иоффе. – Москва: Статут, 1998. – с. 514.
6. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов – Москва: Статут, 2001. – с. 45.
7. Латынцев, А.В., Латынцева, О.В. Расчет убытков в коммерческой деятельности / Латынцев А.В., Латынцева О.В. – Москва: Лекс – Книга, 2002. – с. 7.
8. Завидов, Б. Д. Особенности взыскания убытков в виде упущенной выгоды / Б.Д. Завидов // Российская юстиция. – 1997. – № 3.– С. 54 – 55.
9. Дело № А45–20165/2011: Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2012// Справочная правовая система "КонсультантПлюс".
10. Дело № А63–7128/2011: Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.06.2012// Справочная правовая система "КонсультантПлюс".
11. Дело № А51–5620/201: Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2012 N 05 АП– 9395/2011// Справочная правовая система "КонсультантПлюс".